

14020015660484

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Р Е Ш Е Н И Е**

Именем Российской Федерации

город Москва

Дело № А40-188058/23-51-1546

28 апреля 2023 года

Резолютивная часть решения объявлена 21 апреля 2023 года

Решение в полном объеме изготовлено 28 апреля 2023 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

судьи О. В. Козленковой, единолично,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи А. В. Власенко,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению ОБЩЕСТВА
С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ОПТИСАЛТ» (ОГРН 1037707007645)к индивидуальному предпринимателю [REDACTED] (ОГРНИП
305770000261852)о защите исключительных прав на товарные знаки по свидетельствам РФ №№ 650050,
780072, фирменное наименование, взыскании компенсации за нарушение
исключительных прав на товарные знаки по свидетельствам РФ №№ 650050, 780072 в
размере 1 000 000 руб.,

при участии:

от истца – Олейникова М. М., по дов. № б/н от 29 января 2024 года; Ангелова И. Б., по
дов. № б/н от 29 января 2024 года;

от ответчика – лично, паспорт РФ;

У С Т А Н О В И Л:

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ОПТИСАЛТ» (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском заявлением к индивидуальному предпринимателю [REDACTED] (далее – ответчик) о защите исключительных прав на товарные знаки по свидетельствам РФ №№ 650050, 780072, фирменное наименование, взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки по свидетельствам РФ №№ 650050, 780072 в размере 1 000 000 руб.

Ответчик против удовлетворения исковых требований возражает по доводам, изложенным в письменном отзыве.

Рассмотрев заявленные требования, выслушав представителей сторон, исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, суд пришел к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, истец является обладателем исключительных прав на следующие товарные знаки:

ОПТИСАЛТ OPTISALT

- по свидетельству РФ № 650050, дата государственной регистрации: 29.03.2018, в отношении товаров 05 класса МКТУ - добавки пищевые; препараты фармацевтические;

- по свидетельству РФ № 780072, дата государственной регистрации: 20.10.2020, в отношении товаров 05 класса МКТУ - добавки пищевые; препараты фармацевтические.

Согласно пункту 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Кодексом.

В силу пункта 2 статьи 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и

ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Истец зарегистрирован в качестве юридического лица 21.02.2003. Полное фирменное наименование истца - ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ОПТИСАЛТ», сокращенное фирменное наименование – ООО «ОПТИСАЛТ».

Согласно сведениям из ЕГРЮЛ по состоянию на 21 августа 2023 года, основным видом деятельности истца по ОКВЭД является: 46.38 Торговля оптовая прочими пищевыми продуктами, включая рыбу, ракообразных и моллюсков.

Пунктом 4 статьи 54 ГК РФ установлено, что юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование.

Фирменное наименование является приравненным к результатам интеллектуальной деятельности средством индивидуализации юридических лиц (подпункт 13 пункта 1 статьи 1225 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1473 ГК РФ юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица.

Согласно пункту 3 статьи 1473 ГК РФ, юридическое лицо должно иметь одно полное фирменное наименование и вправе иметь одно сокращенное фирменное наименование на русском языке.

В силу пункта 1 статьи 1474 ГК РФ юридическому лицу принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом (исключительное право на фирменное наименование), в том числе путем его указания на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в сети «Интернет».

В пункте 2 статьи 1475 ГК РФ установлено, что исключительное право на фирменное наименование возникает со дня государственной регистрации юридического лица и прекращается в момент исключения фирменного наименования из единого государственного реестра юридических лиц в связи с прекращением юридического лица либо изменением его фирменного наименования.

Как указано в пункте 3 статьи 1474 ГК РФ, не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица.

Юридическое лицо, нарушившее правила пункта 3 статьи 1474 ГК РФ, по требованию правообладателя обязано по своему выбору прекратить использование фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию правообладателя или сходного с ним до степени смешения, в отношении видов деятельности, аналогичных видам деятельности, осуществляемым правообладателем, или изменить свое фирменное наименование, а также обязано возместить правообладателю причиненные убытки (пункт 4 статьи 1474 ГК РФ).

В обоснование исковых требований истец указал, что ответчик использует сходное до степени смешения обозначение с товарными знаками и частью фирменного наименования истца в доменном имени optisalt.ru, осуществляет предложение к продаже и введение в гражданский оборот товаров, размещенных на страницах сайта, расположенного по адресу <http://www.optisalt.ru/>. Фактически сайт <http://www.optisalt.ru/>, используется для привлечения потребителя, знакомого с продукцией истца, что является недобросовестными действиями лица, осуществляющего данную деятельность.

В подтверждение данных обстоятельств истец приложил к иску скриншоты сайта <http://www.optisalt.ru/> от 14 августа 2023 года.

В соответствии с пунктом 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление № 10) допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (статья 67 ГПК РФ, статья 71 АПК РФ).

Согласно справке регистратора ООО «Регистратор доменных имён REG.RU» от 20.07.2023, администратором доменного имени optisalt.ru является ██████████.

В соответствии с пунктом 78 постановления № 10 владелец сайта самостоятельно определяет порядок использования сайта (пункт 17 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», далее - Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), поэтому бремя доказывания того, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта и, соответственно, последний является информационным посредником, лежит на владельце сайта. При отсутствии таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Если владелец сайта вносит изменения в размещаемый третьими лицами на сайте материал, содержащий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, разрешение вопроса об отнесении его к информационным посредникам зависит от того, насколько активную роль он выполнял в формировании размещаемого материала и (или) получал ли он доходы непосредственно от неправомерного размещения материала. Существенная переработка материала и (или) получение указанных доходов владельцем сайта может свидетельствовать о том, что он является не информационным посредником, а лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Если иное не следует из обстоятельств дела и представленных доказательств, в частности из размещенной на сайте информации (часть 2 статьи 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), презюмируется, что владельцем сайта является администратор доменного имени, адресуемого на соответствующий сайт.

В соответствии со статьей 1250 ГК РФ интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права. Предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации способы защиты интеллектуальных прав могут применяться по требованию правообладателей.

Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применение в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав.

Согласно п. 3 ст. 1484 ГК РФ, никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Исходя из положений части 1 статьи 65 АПК РФ, а также разъяснений, изложенных в пунктах 57, 154, 162 постановления № 10, в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем использования товарного знака либо обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении товаров (услуг), для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров (услуг), одним из способов, предусмотренных пунктом 2 статьи 1484 ГК РФ. В свою очередь ответчик обязан доказать выполнение им требований закона при использовании товарного знака либо сходного с ними до степени смешения обозначения.

Суд оценивает доказательства исходя из требований частей 1 и 2 статьи 71 АПК РФ.

Статьей 71 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы. Результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений.

В силу закона запрет на использование ответчиком спорного доменного имени может иметь место в случае совокупности обстоятельств: тождество или сходство обозначений до степени смешения и возможность введения потребителей в заблуждение, а также в отношении видов деятельности, аналогичных видам деятельности, осуществляемым правообладателем (однородных товаров).

В пункте 162 постановления № 10 разъяснено, что для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

Однородность товаров устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя соответствующего товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом суд учитывает род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства.

Установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. При этом суд учитывает, в отношении каких элементов имеется сходство - сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения. Сходство лишь неохранных элементов во внимание не принимается.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

При наличии соответствующих доказательств суд, определяя вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения, оценивает и иные обстоятельства, в том числе: используется ли товарный знак правообладателем в отношении конкретных товаров; длительность и объем использования товарного знака правообладателем; степень известности, узнаваемости товарного знака; степень внимательности потребителей (зависящая в том числе от категории товаров и их цены); наличие у правообладателя серии товарных знаков, объединенных общим со спорным обозначением элементом. При определении вероятности смешения также могут учитываться представленные лицами, участвующими в деле, доказательства фактического смешения обозначения и товарного знака, в том числе опросы мнения обычных потребителей соответствующего товара. Суд учитывает влияние степени сходства обозначений, степени однородности товаров, иных обстоятельств на вероятность смешения, а не каждого из соответствующих обстоятельств друг на друга.

По смыслу пункта 41 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482, обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Пунктом 42 тех же Правил предусмотрено, что словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы. Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно: 1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение; 2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание; 3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей. Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Как отмечено в пункте 45 Правил № 482, при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Суд учитывает влияние степени сходства обозначений, степени однородности товаров, иных обстоятельств на вероятность смешения, а не каждого из соответствующих обстоятельств друг на друга.

В пункте 37 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, вывод о сходстве до степени смешения обозначений делается на основе восприятия не отдельных элементов, а общего впечатления, которое производят это обозначение и товарный знак в целом на среднего потребителя соответствующих товаров или услуг.

Суд считает, что товарные знаки истца и спорное обозначение optisalt являются сходными до степени смешения по фонетическому критерию за счет полного фонетического вхождения обозначения «ОПТИСАЛТ/OPTISALT» в товарный знак истца (с учетом полной транслитерации).

Оценка по семантическому критерию не производится ввиду фантазийности обозначения.

Незначительные графические отличия не влияют на вывод о сходстве сравниваемых обозначений в целом. Напротив, исполнение словесного элемента буквами одного алфавита усиливает установленное выше фонетическое сходство.

Однако, как установлено судом, из приложенных к иску скриншотов сайта <http://www.optisalt.ru/> от 14 августа 2023 года не следует, что ответчик использует доменное имя optisalt.ru для предложения к продаже товаров 05 класса МКТУ - добавки пищевые; препараты фармацевтические, в отношении которых зарегистрирован товарный знак истца, либо для осуществления деятельности, аналогичной деятельности истца. Фактически сайт носит информационный характер.

В самом иске истец указал, что «22.11.2022 представителем истца было осуществлено обращение в интернет магазин, находящийся на сайте <http://www.optisalt.ru/> для фиксации нарушения прав на товарные знаки. При запросе на приобретение определенного БАДа, покупателю было предложено перейти на другой сайт по кнопке ниже, именно на сайт <https://www.eliti.ru/>, где можно выбрать БАД с аналогичными свойствами. Телефонный разговор с менеджером магазина зафиксирован с помощью аудиозаписи. Согласно кассовому чеку от 23.11.2022, продавцом товара является ИП [REDACTED]».

Таким образом, истец подтверждает, что приложенные к иску доказательства по закупке товара от 23 ноября 2022 года не подтверждают то обстоятельство, что продажа товара осуществляется через сайт <http://www.optisalt.ru/>, продажа осуществляется через иной сайт, требований в отношении которого истцом не заявлено.

Суд считает, что к спорным правоотношениям подлежит применению принцип эстоппель и положения пункта 4 статьи 1, статьи 10 ГК РФ, не допускающие возможность извлечения выгоды из недобросовестного поведения.

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 ГК РФ, арбитражный суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Под злоупотреблением правом также понимается ситуация, когда лицо действует в пределах предоставленных ему прав, но недозволенным способом. В силу международного принципа эстоппель, который признается Конституцией Российской Федерации (статья 15), сторона лишается права ссылаться на возражения в отношении ранее совершенных действий и сделок, а также принятых решений, если поведение свидетельствовало о его действительности. Главная задача принципа эстоппель - не допустить, чтобы вследствие непоследовательности в своем поведении сторона получила выгоду в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положила на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной. Кратко принцип «эстоппель» можно определить, как запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными исходя из ее действий или заверений.

Как указал ответчик в отзыве на иск, в 2005 году стороны пришли к сотрудничеству с целью развития бизнеса истца по реализации населению биологически активных добавок. В результате совместных договоренностей, с этого же года, ответчик стал осуществлять продажи продукции по интернет-магазину и по службе доставки. Также компании истца было предложено создать оптовый отдел, благодаря которому будет продвигаться продукция по всей России, на что он охотно согласился, но отказал ответчику в заключении трудового договора. Ответчик должен был за свой счет и своими силами развивать и популяризировать продукцию истца. В этой связи с согласия истца было принято решение сначала зарегистрироваться [REDACTED] в качестве индивидуального предпринимателя, а 27 января 2006 года произошла регистрация ООО «Оптисалт-М» (ОГРН 1067746150955), в котором ответчик стал единственным учредителем (название «Оптисалт-М» подразумевало продажи из Москвы). Одновременно с этим, 16 ноября 2005 года был зарегистрирован домен optisalt.ru и создан сайт.

В письменных возражениях на отзыв и в судебном разбирательстве истец подтвердил, что стороны с 2005 года осуществляли сотрудничество, но истец считает, что ответчик после прекращения сотрудничества был обязан передать истцу безвозмездно доменное имя.

Указанные доводы истца нельзя признать обоснованными и правомерными.

Как следует из материалов дела, сайт с доменным именем optisalt.ru после прекращения взаимодействия с истцом используется ответчиком как информационный портал и не являлся средством продаж, лишь носителем информации о предстоящих мероприятиях (выставках, конференциях), наградах, об обучении врачей и специалистов, также там публикуются статьи, клинические исследования по препаратам и информация о тех точках продаж, где можно было приобрести препараты.

Ответчик указал, что на протяжении 18 лет вкладывал в развитие сайта под доменом optisalt.ru свои навыки и средства, а именно, заказывались и оплачивались дизайн логотипа компании, сайта, верстка и обновление сайта; покупались рисунки у художника мультипликатора (более 40 рисунков); покупались статьи на Бирже контента eTXT (www.etxt.ru); заказывались и оплачивались статьи у врачей; печатались огромные тиражи (5 тыс., 10 тыс., 20 тыс.) буклетов, книжечек, листовок с контактами

сайта, которые в огромном количестве раздавались на выставках, конференциях, конгрессах и вкладывались в заказы оптовым и розничным покупателям. Список выставок размещен на сайте за 2007-2009 гг. И каждый год ответчик принимал участие в 6 - 15 мероприятиях по теме Здоровье и Здоровое Питание. На момент регистрации товарных знаков истца (29.03.2018 и 20.10.2020) в 2017 и 2019 гг. сайт под доменным именем optisalt.ru уже имел широкую известность и высокую посещаемость за счет сил и средств ответчика.

Суд считает необходимым отметить, что указанные истцом в тексте иска даты приоритета спорных товарных знаков не имеют правового значения для рассмотрения настоящего спора, поскольку по смыслу положений пункта 1 статьи 1477, статьи 1481, пункта 1 статьи 1484 ГК РФ обозначение, которое заявлено на государственную регистрацию и проходит экспертизу в Роспатенте, до даты его регистрации в Государственном реестре товарных знаков товарным знаком не является. Дата подачи заявки служит лишь моментом отсчета срока действия исключительного права и определяет согласно пункту 1 статьи 1494 ГК РФ дату приоритета (в частности, в целях применения пункта 6 статьи 1483 ГК РФ) (пункт 155 постановления № 10).

Ответчик также отметил, что все действия с продукцией истца производились с его разрешения, что подтверждается логотипом ответчика и словесным элементом истца, используемыми для маркировки общей продукции, а именно, визиток, статей, документов. В результате деятельности ответчика, к 2009 году, у истца появилось более 81 точки продаж по России, был заключен дилерский договор в Казахстане, проведены переговоры о заключении договоров поставки продукции в Ливан. Продукция стала продаваться в салонах красоты, в медицинских центрах, в санаториях, в «Лавке жизни». ООО «Оптисалт-М» принимало участие во всех возможных мероприятиях и выставках с 2006-2009 гг. Затраты на участие и проведение выставок осуществлялись за счет средств ответчика. Однако истец не принял во внимание предшествующие отношения, и после заключения благодаря деятельности ответчика международных контрактов с Казахстаном, Ливаном и Арменией, переманили заместителя генерального директора в компанию ООО «ОПТИСАЛТ», а также других менеджеров по продаже, завладели всей базой покупателей, воссоздали всю структуру продажи и продвижения продукции, а ответчику было отказано в дальнейшем сотрудничестве без каких-либо компенсаций денежных средств, вложенных в раскрутку и узнаваемость компании истца. С августа 2009 года истец полностью прекратил поставки продукции ответчику и разорвал с ним отношения. Договоры с покупателями ответчик был вынужден прекратить и понести убытки. Таким образом, истец, получив результаты работы, в одностороннем порядке и без предупреждения избавился от партнера в лице ответчика, проявив недобросовестное отношение, тогда как добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Далее в 2009 году истец зарегистрировал свои доменные имена и открыл сайты optisalt.su и optisalt.com. Сайт ответчика под доменным именем optisalt.ru после 2009 года и по настоящее время используется исключительно для информационно-просветительской, некоммерческой деятельности, без ведения каких-либо продаж с его платформы, и содержит уникальные авторские рисунки и тексты, принадлежащие ответчику.

Суд считает, что оснований для удовлетворения исковых требований не имеется, поскольку ответчик не использует доменное имя optisalt.ru для ввода в гражданский оборот товаров 05 класса МКТУ - добавки пищевые; препараты фармацевтические, в отношении которых зарегистрирован товарный знак истца, либо для осуществления деятельности, аналогичной деятельности истца.

Фактически деятельность ответчика на сайте под доменом optisalt.ru носит некоммерческий характер. В силу неоднородности оказываемых сторонами услуг, использование спорного доменного имени исключает возможность его смешения с товарными знаками и фирменным наименованием истца.

Кроме того, суд считает, что истцом не представлено доказательств того, что наличие в сети Интернет доменного имени optisalt.ru приводит к невозможности либо затруднительности осуществления истцом своей деятельности, поскольку довод ответчика о том, что в 2009 году истец зарегистрировал свои доменные имена и открыл сайты optisalt.su и optisalt.com, последним подтвержден.

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

По смыслу данной правовой нормы для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей). При этом злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений. В этом случае выяснению подлежат действительные намерения лица.

Домен optisalt.ru зарегистрирован до даты регистрации и приоритета товарных знаков истца и с его ведома, в связи с чем ответчик действовал добросовестно и на законных основаниях осуществлял предпринимательскую деятельность с использованием веб-сайта.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2006 № 1342/05, если использование обозначения субъектом предпринимательской деятельности началось и стало известным в обороте до даты приоритета товарного знака, оно не может быть признано нарушением исключительных прав на товарный знак.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2009 года № 9833/09, в случае если домен зарегистрирован до даты регистрации и приоритета товарного знака, и в действиях владельца домена отсутствуют признаки недобросовестности, в защите исключительных прав на товарный знак применительно к п. 3 ст. 1484 ГК РФ может быть отказано.

Как указано в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 23.07.2015 № 310-ЭС15-2555, суд вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак на основании статьи 10 ГК РФ, статьи 10.bis Парижской конвенции об охране промышленной собственности от 20.03.1883, если исходя из фактических обстоятельств конкретного спора установит злоупотребление правом со стороны правообладателя товарного знака.

Как отмечено в абзаце первом пункта 73 постановления № 10, использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации по поручению или заданию правообладателя (например, выпуск типографией экземпляров произведений по заданию издательства, производство товаров с нанесением товарного знака по договору с правообладателем) охватывается исключительным правом правообладателя и не требует заключения лицензионного договора. Для целей применения положений пункта 2 статьи 1486 ГК РФ правовое значение имеет не формальное соблюдение требований к оформлению отношений участников гражданского оборота, которое в данном случае определяет наступление или ненаступление определенных правовых последствий лишь для участников этих отношений, а наличие в гражданском обороте товаров (услуг), маркированных спорным товарным знаком (знаком обслуживания), на законном основании, то есть по воле правообладателя (пункт 3 статьи 1484 ГК РФ).

Однако в силу вышеизложенных положений норм ГК РФ доводы ответчика о том, что фактически использование спорных товарных знаков и фирменного

наименования осуществлялись под контролем (с согласия) истца-правообладателя, в данном конкретном споре имеют значение для правильного анализа ситуации и обоснованности доводов ответчика о злоупотреблении правом в действиях истца по предъявлению иска в защиту исключительного права на товарные знаки и фирменное наименование в отсутствие фактического нарушения такого права и заявленных требований, именно во взыскании компенсации (а не иных требований, например, о заключении лицензионного договора).

На основании изложенного, суд считает, что оснований для признания администрирования домена администратором ██████████ нарушением прав истца на товарные знаки №№ 650050, 780072, не имеется, как и оснований для взыскания компенсации за незаконное использование обозначения «OPTISALT» сходного до степени смешения с товарными знаками № 650050, 780072, в доменном имени optisalt.ru.

Требование истца о запрете ответчику незаконного использования обозначения «OPTISALT», сходного до степени смешения с товарными знаками № 650050, 780072, а также частью фирменного наименования ООО «ОПТИСАЛТ» в доменном имени optisalt.ru, не подлежит удовлетворению в любом случае, поскольку является абстрактным, без указания на конкретные виды товаров, для которых зарегистрированы спорные товарные знаки, без указания на конкретные виды аналогичной деятельности.

На основании изложенного, суд считает, что заявленные истцом требования удовлетворению не подлежат в полном объеме.

Расходы истца по уплате государственной пошлины в соответствии со ст. 110 АПК РФ относятся на истца.

Руководствуясь ст. ст. 106, 110, 123, 156, 167 - 170, 176 АПК РФ,

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении исковых требований отказать.

Решение может быть обжаловано в течение месяца с момента принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

О. В. Козленкова